

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1147 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
11 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1147)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Греции от 5 сентября 1964 го- да (S/5934) на имя Председателя Совета Безопасности и письмо постоянного представителя Греции от 8 сентября 1964 года (S/5941) на имя Председателя Совета Безопасности . .	1
Письмо постоянного представителя Турции от 6 сентября 1964 года (S/5935) на имя Председателя Совета Безопасности	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 сентября 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1147)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Греции от 5 сентября 1964 года (S/5934) на имя Председателя Совета Безопасности и письмо постоянного представителя Греции от 8 сентября 1964 года (S/5941) на имя Председателя Совета Безопасности.
3. Письмо постоянного представителя Турции от 6 сентября 1964 года (S/5935) на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Греции от 5 сентября 1964 года (S/5934) на имя Председателя Совета Безопасности и письмо постоянного представителя Греции от 8 сентября 1964 года (S/5941) на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо постоянного представителя Турции от 6 сентября 1964 года (S/5935) на имя Председателя Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, которое было принято на утреннем заседании, я, с разрешения членов Совета, приглашаю представителей Греции и Турции занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Димитрий С. Бициос (Греция) и г-н Орхан Эральп (Турция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет теперь продолжит обсуждение вопроса, которое началось на утреннем заседании Совета. Я позволю себе выступить в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТ-

СКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК по обсуждаемому вопросу.

3. Выступая в настоящий момент, советская делегация хотела бы обратить внимание Совета прежде всего на гуманитарный аспект проблемы, поднятый в ходе дискуссии, состоявшейся на утреннем заседании Совета Безопасности.

4. Известно, какое серьезное, напряженное положение сложилось в восточной части Средиземного моря в результате вмешательства со стороны некоторых держав НАТО. Известно также, что, несмотря на принятые Советом Безопасности меры, положение в этом районе продолжает угрожать международному миру и безопасности.

5. Однако, как бы ни разгорались страсти, нельзя допустить, чтобы жертвами этого положения становились простые ни в чем не повинные люди. В этой связи нельзя скрыть того неблагоприятного впечатления, которое на каждого непредубежденного человека производит сообщение о массовой депортации из Турции греческого населения на том единственном основании, что высылаемые являются лицами греческой национальности. Вполне естественно поэтому, что даже английская газета «Таймс» в номере от 13 августа сего года писала следующее:

«То, что списки депортируемых составляются совершенно произвольно, доказывает тот факт, что в них были включены семь человек, разбитых параличом, трое слепых, человек, не имеющий обеих ног, женщина в возрасте 74 лет, которая недавно перенесла апоплексический удар, и душевнобольной, которого взяли из больницы, чтобы отправить на самолете».

6. Как видно из заявления, которое было сделано представителем Турции 13 августа, массовая депортация греческого населения из Стамбула представляет собой совершенно очевидную ре-

прессалию. Вот что писала по этому поводу французская газета «Монд» в номере от 15 августа; она отмечала, что представитель Турции заявил, в частности, следующее:

«Если Греция не изменит своей позиции в отношении кипрского вопроса, то все греческое население Стамбула, то есть 12 тысяч человек, может быть выслано в массовом порядке и эта высылка может начаться в любой день после 15 сентября.

7. Как сообщил нам на утреннем заседании Совета представитель Греции, более тысячи греков уже были подвергнуты действию упомянутой репрессалии. Следует отметить, что и представитель Турции в своем выступлении на утреннем заседании Совета по существу не отрицал факта массовой депортации греческого населения из Стамбула. Он дал ряд пояснений, которые все здесь слышали. Однако он не опроверг ни цифры, определяющей число высланных, ни конкретных фактов, характеризующих эту депортацию, которые были приведены в выступлении представителя Греции и которые показали, что речь идет о ничем не обоснованных гонениях против мирного населения. Более того, представитель Турции не сказал ничего о том, что остающееся в Стамбуле греческое население будет, наконец, оставлено в покое и перестанет быть объектом антигуманных действий.

8. Делегация Советского Союза также считает необходимым обратить внимание Совета на то обстоятельство, что, согласно общепринятым нормам международного права, наличие напряженных отношений между двумя странами не оправдывает принятия репрессивных мер со стороны одной страны в отношении жителей другой национальности, проживающих в данной стране. Причинять лишения какой-либо группе людей лишь на том основании, что они принадлежат к другой национальности, значит действовать вопреки духу, целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

9. Нужно также иметь в виду, что вопрос, который греческое правительство поставило перед Советом Безопасности, заключается вовсе не в предоставлении каких-либо привилегий или особых преимуществ греческим гражданам. Речь идет о соблюдении в отношении этих лиц элементарных человеческих прав и свобод, которые гарантированы как Уставом Организации Объединенных Наций, так и Всеобщей декларацией прав человека, в которой развиваются положения этого Устава. Соблюдение положений, провозглашенных от имени Организации Объединенных Наций и содержащихся во Всеобщей декларации прав человека в отношении всех без исключения лиц, проживающих на территории того или иного государства, является обязанностью каждого государства — члена Организации Объединенных Наций.

10. Сказав это, мы должны обратить внимание членов Совета на то, что кроме гуманитарного

аспекта, который уже сам по себе в силу всего приведенного заслуживает внимания Совета Безопасности, имеется и важный политический аспект обсуждаемой проблемы. Ведь все это происходит в районе, где, как мы уже отметили, продолжает существовать острое положение. В этих условиях не будет преувеличением сказать, что Совет вправе рассчитывать на то, что в этом районе не будет предприниматься каких-либо действий, которые могли бы привести к дальнейшему ухудшению обстановки в Восточном Средиземноморье. Совет Безопасности вправе рассчитывать на то, что, в частности, будут прекращены репрессивные меры против населения греческой национальности, проживающего в Турции.

11. Мы хотели бы далее выказать наш взгляд на вопрос о посылке миссии Совета Безопасности для выяснения фактической стороны дела, поскольку этот вопрос выдвигался на утреннем заседании Совета. Нам представляется, что дело не в том, чтобы посылать какую-либо новую миссию Организации Объединенных Наций в этот район. Всем известны меры, принятые Советом Безопасности, в результате которых на Кипре нет недостатка в представителях Организации Объединенных Наций. Дело, по нашему мнению, заключается в том, что нужно как можно быстрее покончить с вмешательством некоторых держав НАТО во внутренние дела Республики Кипр и с угрозой турецкого вооруженного вторжения на Кипр. Вот что может привести к действительному восстановлению обстановки международного мира и безопасности в районе Восточного Средиземноморья.

12. Мы намерены в качестве специального вопроса, который будет включен в повестку дня Совета Безопасности — и консультации по этому вопросу уже начались, — рассмотреть этот вопрос, когда Совет начнет обсуждение доклада Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (S/5950 и Add.1)¹. Если сейчас мы возвращаемся вновь к этому делу на данном заседании Совета, то только потому, что хотим еще раз обратить внимание членов Совета на необходимость обеспечить в районе Восточного Средиземноморья обстановку, в которой по крайней мере не произойдет каких-либо новых, ухудшающих положение событий.

13. Выступая 16 августа 1964 года, председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев говорил, в частности:

«Думаем, что и турецкий народ нуждается в спокойствии и также жаждет мира. Мир необходим ему, чтобы решить свои экономические и политические проблемы, а их у Турции, как известно, немало».

И далее он говорил:

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

«Причиняя зло другому, нелишне помнить, что зло, которое ты хотел причинить другому, может обернуться против тебя самого».

14. Я повторяю, что мы еще вернемся к обсуждению кипрского вопроса на специальном заседании Совета, и я не хочу, чтобы эти мои замечания рассматривались как попытка начать уже сейчас обсуждение этого вопроса. Это самостоятельный вопрос, к обсуждению которого мы вернемся в связи с докладом Генерального Секретаря нашей Организации.

15. А сейчас, в заключение, мы хотим выразить надежду, что и другие члены Совета поддержат на заседаниях Совета Безопасности ту линию, которая отвечает интересам гуманности и будет способствовать ослаблению напряженности в этом районе мира, а тем самым будет содействовать укреплению всеобщего мира и безопасности.

16. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ хочу сообщить Совету, что я только что получил обращение представителя Кипра (S/5962)², в котором он просит допустить делегацию Кипра к участию в обсуждении вопроса без права голоса и для того, чтобы сделать краткое заявление в Совете на тех основаниях, на каких уже были допущены другие представители, не являющиеся членами Совета. Если я не услышу возражений, я приглашу представителя Кипра занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Спирос Киприану (Кипр) занимает место за столом Совета.

17. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): На сегодняшнем утреннем (1146-м) заседании мы с большим вниманием, а также и с большой тревогой выслушали заявления представителей Греции и Турции. Правда, рассматривая кипрскую проблему, мы уже привыкли к тому, что эти страны отстаивают свои тезисы с таким энтузиазмом и красноречием; но сегодня эти две страны впервые выступили с прямыми обвинениями друг против друга, что свидетельствует о еще более серьезном ухудшении отношений между ними. И какие бы юридические доводы с полным правом ни выдвигались любой стороной в связи с изложенными нам событиями, несомненно одно: атмосфера, в которой разворачиваются эти события, не может не беспокоить и не волновать каждого беспристрастно наблюдающего.

18. В обычных условиях массовое выселение людей: мужчин, женщин и детей — из страны, где они очень долгое время жили и где они прочно обосновались и преуспевали в своих делах, вызывает и у самих жертв депортации, и у каждого постороннего наблюдателя такое чувство, что они подвергаются бесчеловечному обращению. И это вдвойне прикормно, когда мы знаем, что для подобной массовой депортации сами ее жертвы не дали ни малейшего повода и что она про-

сто является результатом конфликта между двумя правительствами. Даже если мы не будем подходить к этому вопросу с политической точки зрения, то из чисто гуманитарных соображений этот вопрос заслуживает того, чтобы Совет предпринял необходимые демарши перед компетентными властями.

19. Достойно сожаления, конечно, что трагическая проблема Кипра так неблагоприятно сказывается на отношениях между правительствами Греции и Турции, но нам это представляется естественным, если учесть, что определенные слои населения острова находятся под опекой этих правительств. То, что эти правительства испытывают на себе влияние внешней обстановки, само по себе, по мнению делегации Берега Слоновой Кости, не столь уж опасно, и мы с большим вниманием следили за теми энергичными усилиями, которые они до сих пор прилагали, чтобы даже в самый разгар кипрского кризиса сохранить добрососедские отношения, несмотря на страсти, разгоревшиеся в обеих странах. Нас очень взволновал горячий призыв, с которым греческий премьер-министр обратился во время последнего кризиса к главе кипрского государства, и его просьба к нему сохранять спокойствие. Мы уверены, что политика Греции по-прежнему вдохновляется такими же благородными чувствами. Вот почему мы считаем, что обеим этим странам, Греции и Турции, следует воздерживаться от принятия мер, непосредственно затрагивающих интересы населения, и помогать друг другу сдерживать чувство гнева, которое явно нарастает в обеих странах.

20. История показала, что согласие между этими двумя странами, их хорошие взаимоотношения являются одним из условий сохранения равновесия в этой части Средиземноморского бассейна. Война в этом средиземноморском районе привела бы к всемирной катастрофе. Средиземное море омывает берега Африки, Европы, Азии, вследствие чего все эти три континента можно назвать средиземноморскими. Да и континент, лежащий по ту сторону Атлантики, тоже не уберется бы от последствий, связанных с потрясениями, случись они на других континентах. Этот факт больше не нуждается в доказательствах.

21. Вот почему Совет не может остаться равнодушным ко всему тому, что может навсегда испортить отношения между этими двумя дружественными средиземноморскими странами. Быть может, нас послушают, если мы им посоветуем проявлять больше сдержанности, мудрости и благоразумия в своих взаимоотношениях и если мы обратимся с просьбой к компетентным властям и к правительству Турции приостановить проведение всяких массовых мероприятий, которые могли бы еще больше обострить и без того уже, к сожалению, заметно ухудшившиеся отношения между Грецией и Турцией. Высказывая такие пожелания, делегация Берега Слоновой Кости во многом рассчитывает на усилия, которые могут предпринять общие друзья Греции и

² Там же.

Турции, чтобы убедить их в обоснованности подобной точки зрения Совета Безопасности и в том, что отказ от такого рода мероприятий будет отвечать интересам обеих сторон.

22. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Французская делегация с большим вниманием, однако не без тревоги, выслушала сегодня утром выступления представителей Греции и Турции, вспомнив обстоятельства, которые привели к обострению отношений между этими двумя дружественными странами, несмотря на то что основания жить в согласии друг с другом должны иметь для них и фактически имеют более серьезное и решающее значение, чем причины их разногласий. Естественно, что выступления обоих представителей в значительной своей части касались в большей или меньшей степени кипрского кризиса, и моя делегация не намерена сегодня затрагивать эту проблему, которую Совет будет обсуждать на будущей неделе. Но французская делегация уже теперь хотела бы высказать свое мнение относительно некоторых гуманитарных аспектов вопросов, поставленных на рассмотрение Совета, решение которых не терпит отлагательства.

23. Прежде всего, мы не можем не сказать о том впечатлении, которое произвели на нас рассказы о страданиях, испытываемых многими греками, проживающими в Стамбуле, и об опасности, которая угрожает всем этим людям. Возникает вопрос, отвечают ли новые высылки, которые, по всей вероятности, намечаются, положениям Устава Организации Объединенных Наций, касающимся прав человека, а также укреплению дружественных отношений между нациями? Конечно, юридические соображения, выдвинутые представителем Турции, имеют большую силу, и не признать их относящимися к делу нельзя. И все же делегация Франции не может не сказать представителю Турции, притом в самой дружеской форме, что, проявив в этом отношении терпимость, в духе которой его страна действовала уже не раз, его правительство могло бы способствовать созданию новой атмосферы и внести в разрешение нынешних трудностей такой вклад, который был бы высоко оценен международным общественным мнением.

24. Когда я говорю об этом, я отнюдь не забываю о том, что испытания, выпавшие на долю турецкого населения Кипра, самым непосредственным и жестоким образом отразились на Турции и что она в этой связи сама имеет право ставить вопрос об уважении прав человека. Вот почему призыв, с которым делегация Франции позволяет себе обратиться, направлен не только к одной стороне. И я не сомневаюсь, что Совет Безопасности, как и наша делегация, придерживается того мнения, что к правам национальных меньшинств надо везде относиться с уважением, если мы хотим обеспечить взаимопонимание между людьми, без которого невозможен международный мир.

25. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) *(говорит по-английски)*: Делегация Норвегии с большим вниманием и тревогой выслушала заявление представителя Греции относительно мер, проводимых в Стамбуле против греческого меньшинства, которые приводят к весьма трагическим последствиям. Мы также учитываем и другие стороны этой проблемы, и в первую очередь ее юридические и политические аспекты, о которых говорил здесь представитель Турции. Мы считаем, что любые мероприятия, подвергающие национальные меньшинства тяжелым испытаниям и создающие атмосферу неуверенности, будь то депортация, наложение ограничений на снабжение продовольствием и другими жизненно необходимыми продуктами или конфискация имущества, сами по себе достойны осуждения. В данном же случае они неизбежно поведут к дальнейшему обострению уже и без того крайне напряженного политического положения.

26. Поэтому делегация Норвегии выражает искреннюю надежду, что ответственные власти заинтересованных сторон из уважения к человеческому достоинству воздержатся от подобных мероприятий как в своих собственных интересах, так и в интересах всеобщего мира в этом районе.

27. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы пригласили меня принять участие в этих прениях. Вначале я не собирался здесь выступать.

28. Так как после смерти Посредника, г-на Сакари Туомийя, представитель Кипра впервые получает слово, чтобы выступить на заседании Совета Безопасности, я считаю своим долгом почтить его память и выразить соболезнование правительству и народу Кипра по поводу этого трагического события. Г-н Туомийя был верным сотрудником Организации Объединенных Наций и благородным поборником ее принципов.

29. Я не хочу отвлекать внимание Совета Безопасности от главного вопроса, находящегося на его обсуждении, но я счел необходимым коротко выступить в сегодняшних прениях. Положение на Кипре и проблемы, связанные с Кипром, как вы указали, г-н Председатель, в начале вашего выступления, Совет Безопасности обсудит во время рассмотрения им доклада, представленного Генеральным Секретарем.

30. В ходе прений, которые имели место сегодня утром, и сейчас, на этом заседании, было поднято много вопросов, касающихся Кипра. Я сейчас не буду на них останавливаться, но, естественно, оставляю за собой право вернуться к ним в свое время.

31. В данный момент мне хотелось бы коснуться лишь одного частного вопроса, поднятого представителем Турции в его выступлении на сегодняшнем утреннем заседании, а также в его памятной записке, которая была роздана вчера

членам Совета Безопасности (S/5954)³. Эта памятная записка, которую нельзя рассматривать иначе, как ультиматум, вместе с заявлением, с которым в той же связи выступил вчера в Анкаре премьер-министр Турции, создает очень серьезное положение, и я считаю своим долгом обратить внимание на этот факт.

32. Премьер-министр Турции заявил, что турецкое правительство решило направить суда, чтобы доставить продовольствие в район Коккины, для проживающих там турок, которые якобы «голодают». Об этом же говорится и в письме представителя Турции.

33. Я не думаю, чтобы Совету Безопасности, а может быть, и Организации Объединенных Наций в целом когда-либо приходилось сталкиваться со столь вопиющим извращением фактов. У проживающих в районе Коккины турок имеются большие запасы продовольствия. Хотелось бы спросить, почему турецкому правительству ничего не известно об этом факте, хотя он подтверждается и сообщением, которое Генеральный Секретарь адресовал представителю Турции 11 сентября (S/5961)⁴. Туркам, живущим в Коккине, необходимые припасы начали поставляться уже некоторое время тому назад. Позвольте мне зачитать то, что сказано в пункте 3 этого сообщения Генерального Секретаря:

«По сведениям, полученным от Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, положение с продовольствием и другими важнейшими продуктами в районе Коккины является следующим:

а) С 9 августа по 8 сентября в район доставлены две партии продуктов, включая: 7644 фунта муки, 1988 фунтов бобов, 168 фунтов мяса, 1596 фунтов маргарина, 224 фунта сахара, 140 фунтов соли, 6048 фунтов натурального молока, 40 бидонов томатной пасты, 471 ящик мыла, 693 галлона керосина. Все эти продукты предоставило Общество Красного Полумесяца.

б) Третья партия, прибывшая в район Коккины 9 сентября, состояла из следующих продуктов: 4500 фунтов муки, 450 фунтов бобов, 765 фунтов растительного масла., 120 фунтов сахара, 300 фунтов соли, 210 фунтов сухого молока, 64 галлона керосина.

с) Кроме того, жители деревни Коккины сообщили главному врачу Вооруженных сил ООН на Кипре, посетившему этот район 8 сентября, такие сведения, из которых как будто бы явствует, что вдобавок к продуктам питания и другим товарам, поступающим по обычным каналам, в район доставляются и другие припасы. Этот врач сам видел, как во время его визита в деревню поступила одна тонна картофеля сверх тех продуктов, которые были упомянуты в подпункте а, а за два дня до

этого, как он узнал, жители получили еще и другие продукты. Тот же врач сообщил, что состояние здоровья и общие условия жизни населения, включая детей, вполне удовлетворительны, что больших трудностей со снабжением оно не испытывает и что в настоящий момент никак нельзя сказать, что населению угрожает голод.

д) Приведенная выше информация не дает, разумеется, представления о размерах продовольственных запасов в Коккине, так как местные руководители (имеются в виду местные турецкие власти) по известным причинам не хотят давать сведений об этом».

Но, как бы то ни было, у нас есть сведения, что в районе Коккины имеются большие запасы продовольственных продуктов.

34. Недавно было много разговоров об экономической блокаде, о том, что правительство Кипра проводит будто бы политику экономической блокады, чтобы обречь турок-киприотов на голод. Это по меньшей мере дезинформация, но боюсь, что многие вольно или невольно стали жертвами этой пропаганды. Правительство Кипра приняло меры по снабжению продовольствием районов, в которых решили замкнуться, самоизолироваться турки. Оно всегда было и будет готово содействовать тому, чтобы снабжать всем необходимым те районы, в которых турки сами решили изолировать себя от остального населения, вернее выбрали этот район для себя согласно инструкциям из Анкары, в соответствии с ее политическими или военными целями. Должен заявить, что мое правительство намерено и впредь способствовать тому, чтобы эти районы снабжались в достаточных количествах основными продуктами.

35. Мы готовы пойти на новый шаг. Наше правительство согласно предоставить Генеральному Секретарю и его представителям решать, какие именно продукты и в каких количествах должны поставляться в эти районы, где турки сами решили изолироваться от остального населения. Это касается не только района Коккины, в отношении которого нам представлен этот ультиматум, но и всех других районов, в которых турки решили изолировать себя от всех других киприотов.

36. Что же касается конкретно Коккины, то мое правительство приглашает Вооруженные силы ООН на Кипре — хотя, насколько я знаю, они прекрасно осведомлены о действительном положении дел в этом районе, — направить туда свою делегацию, которая засвидетельствовала бы фактическое положение на Кипре. Мы не возражали бы и против того, чтобы эту делегацию сопровождал и временный поверенный в делах Турции на Кипре — при условии, конечно, что это не будет считаться прецедентом.

37. Если же — и я должен заявить об этом категорически — турецкое правительство думает, несмотря на всю эту информацию, настоять на

³ Там же.

⁴ Там же.

своим и направить свои суда в район Кожкины без согласия на то правительства Кипра, то мое правительство будет рассматривать это как новый акт агрессии. Мне хочется еще раз подчеркнуть это обстоятельство, и для этого я вновь процитирую сообщение Генерального Секретаря, на которое я уже ссылался:

«Ясно, однако, что для того, чтобы такое содействие со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре стало возможным — Генеральный Секретарь имеет в виду содействие, о котором его просило турецкое правительство на тот случай, если Турция решит отправить свои суда на Кипр, — надо, чтобы турецкое правительство добилось согласия правительства Кипра на осуществление своих планов завоза продуктов на территорию Республики Кипр. Генеральный Секретарь должен обратить внимание на то, что любая попытка доставки на территорию Кипра продовольствия или других материалов на какой-либо другой основе может повлечь за собой опасные последствия».

38. Конечно, этот документ касается также и пункта 1 памятной записки, которая была направлена представителем Турции на имя Генерального Секретаря (S/5954) и в которой он попытался по-своему интерпретировать резолюцию Совета Безопасности от 9 августа (S/5868)⁵, а также и единодушные выводы, к которым Совет вслед за этим пришел. Мне поэтому нет необходимости останавливаться на этом вопросе. Генеральный Секретарь заявляет:

«В этих документах ничего не сказано о договоренности, на которую ссылается постоянный представитель Турции в пункте 1 своей памятной записки. Проведение в жизнь резолюций Совета Безопасности и тех заключений, к которым он пришел 11 августа, не может ставиться в зависимость от соблюдения сторонами каких-либо постановлений, не имеющих отношения к этим документам».

Итак, я считаю, что положение с районом Кожкины представляется ясным.

39. Я резюмирую. Припасов в этом районе вполне достаточно. Мы вновь просим Организацию Объединенных Наций засвидетельствовать этот факт. Мы предлагаем также поверенному в делах Турции в Никозии отправиться вместе с делегацией ООН в район Кожкины, при условии только, чтобы это не создало никакого прецедента. Разговоры об «экономической блокаде» — это ложь. Никакой экономической блокады правительство Кипра не проводит. Можно говорить лишь о блокаде, которой турки подвергают себя по собственной доброй воле. Но правительство Кипра согласно и впредь снабжать районы, где они проживают, всеми необходимыми припасами и материалами. Что же касается достаточного количества этих поставок, то мы предоставляем Генеральному Секретарю решать этот вопрос.

⁵ Там же.

40. Вот то, о чем я хотел сегодня сказать. Других вопросов, касающихся Кипра, я поднимать не хочу. Как я уже заявил вначале, у нас будет возможность многое сказать относительно всех других сторон кипрской проблемы. Могу заверить представителя Турции и всех других, что на будущей неделе я готов буду принять участие в обсуждении любых вопросов, связанных с Кипром. Сегодня же я считаю необходимым на этом закончить, с тем чтобы Совет мог вернуться к обсуждению основного вопроса, которым он сейчас занимается, то есть вопроса о преследованиях, которым подвергается определенное национальное меньшинство в Турции, а не национальное меньшинство на Кипре.

41. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Речь министра иностранных дел Кипра, которую мы только что заслушали, была посвящена подробностям одного конкретного инцидента в одном конкретном районе, и я надеюсь, что г-н Кириану не сочтет это за какую-то нелюбезность с моей стороны, если я не стану, по крайней мере в данный момент, комментировать его выступление, а выскажусь в более общем плане по тем вопросам, которые обсуждались до этого на нашем заседании.

42. Делегация Соединенного Королевства очень внимательно выслушала представителей Греции и Турции, выступивших сегодня утром, так же как и выступления других представителей на этом заседании. Я уверен, что все делегации, сидящие за этим столом, так же как правительство Соединенного Королевства, огорчены тем обстоятельством, что эти двое столь близких наших друзей сочли себя вынужденными явиться в этот Совет с такими серьезными обвинениями друг против друга. На данной стадии я не стал бы давать оценку или комментировать все, что мы здесь, в Совете, услышали сегодня утром. Но, как я полагаю, многие из моих коллег согласятся со мной в том, что мы, в этом Совете, не можем целиком снять с себя ответственность за этот разлад между двумя соседними странами. Следуя примеру представителя Греции, который оказал, что не хочет касаться существа кипрского вопроса, я должен заявить, что и мне этого не хочется. Но если бы мы в этом Совете смогли подойти к этому вопросу так, чтобы это позволило нам найти какое-то согласованное решение, то нет сомнения в том, что в разрядившейся таким образом атмосфере отношения между двумя соседями, Грецией и Турцией, были бы сейчас куда лучше.

43. Я сегодня не хочу разбирать или осложнять те проблемы и трудности, с которыми сталкиваются правительства стран Восточного Средиземноморья. Я хочу лишь присоединиться к членам Совета, уже выразившим свое глубокое сожаление в связи с тем, что эти разногласия и раздоры между их правительствами отразились на населении стран Восточного Средиземноморья. Поистине трагично, что людям, проживающим в этом районе, приходится столько страдать. Пра-

вительство Соединенного Королевства решительно осуждает все формы физического, психологического или экономического давления со всеми их губительными последствиями для жизни и благосостояния людей независимо от их национальности и социального положения, и мы считаем, что прибегать к подобному давлению — значит действовать вопреки неоднократным призывам нашего Совета ко всем сторонам воздерживаться от каких-либо действий, способствующих обострению положения. Первейшая обязанность каждого, кого эта проблема касается, — действовать, проявляя выдержку, сдержанность и понимание трудностей, с которыми сталкивается каждая заинтересованная сторона. Я уверен, что ни одна из сторон не сочтет для себя возможным игнорировать то, как ее собственное поведение, ее политика отразится или могут отразиться на благополучии ее граждан. Я поэтому присоединяюсь к призывам, обращенным к правительствам и заинтересованным сторонам, о том, чтобы они действовали, полностью и до конца соблюдая гуманистические принципы.

44. Г-н СИДИ БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Выслушав сегодня утром представителей Греции и Турции, а на этом заседании — министра иностранных дел Кипра, моя делегация может только сожалеть о том, что кипрский кризис приобрел столь угрожающие масштабы и по-прежнему влечет за собой жертвы среди гражданского населения. Ухудшение отношений между Грецией и Турцией, которые еще больше осложнились за последние дни, в высшей степени беспокоит мою страну, поддерживающую дружественные отношения с этими двумя странами.

45. Делегация Марокко считает, что для поддержания мира и международной безопасности в этом районе крайне необходимо, чтобы ответственные круги обеих этих стран действовали впредь с еще большим спокойствием и терпением, пока серьезный кризис, возникший в отношениях между ними, не будет разрешен на приемлемых для всех условиях.

46. Как сообщил представитель Греции, некоторое число греков, проживающих в Турции, было недавно выслано из этой страны, а в ближайшее время высылке могут быть подвергнуты еще новые группы греков. Эти административные меры, хоть они и относятся исключительно к компетенции турецких властей, по мнению моей делегации, могут лишь еще более разжечь страсти и еще больше осложнить греко-турецкие отношения, которые кипрский кризис и без того уже серьезно ухудшил.

47. Цель моего краткого выступления — выразить пожелание, чтобы гуманитарная сторона проблемы не была ни в коем случае забыта и чтобы компетентные власти не довели административные меры, о которых я говорил, до масштабов массовой, поголовной депортации греков, что в конечном итоге могло бы повредить доброй репутации такой страны, как Турция, чье традиционное гостеприимство и терпимость знают во

всем Средиземноморском бассейне и чья политика всегда отвечала принципам защиты прав человека и принципам международного права.

48. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Чехословацкая делегация с большим вниманием выслушала заявления представителей Греции и Турции, а также других ораторов, которые выступили в настоящих прениях до меня.

49. В самом деле, Совет Безопасности столкнулся с серьезной ситуацией, вызванной ухудшением отношений между двумя странами — членами нашей Организации в результате возросшей напряженности и даже угрозы вооруженного конфликта между этими двумя соседними странами, народы которых в своих взаимоотношениях имеют много общего.

50. Можно лишь сожалеть об ухудшении греко-турецких отношений, тем более что одна из сторон считает это следствием обстановки, сложившейся в третьей стране, Республике Кипр, и дает нам понять, что определенные меры, которые принимает другая сторона и которые способны лишь еще больше обострить положение, являются по существу репрессалиями в ответ на некоторые события, происшедшие на Кипре.

51. Речь, следовательно, идет о мерах, рассчитанных на то, чтобы улучшить обстановку на Кипре и разрешить проблемы, которыми занимаются сейчас Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом. Этот вопрос является особенно серьезным потому, что речь идет о мерах, которые предпринимаются против большого количества лиц и их семей, одинаково далеких как от Кипра как такового, так и от проблем, стоящих перед ним.

52. Не вызывает никакого сомнения, что подобные меры, принося страдания и унижения множеству людей, также усиливают напряженность и увеличивают опасность. В связи с этим моя делегация не может не высказать одно замечание: в ходе дискуссии по кипрскому вопросу мы уже имели случай показать, как ютрицательно сказывается и на решении этого вопроса, и на всей жизни народов Восточного Средиземноморья тот факт, что некоторые державы приносят в жертву судьбы этих народов ради целей военного блока, не имеющих ничего общего с интересами и чаяниями здешнего населения. Правящие круги империалистических держав, входящие в состав этого блока, колониалисты и милитаристы видят в этих странах только свои военные базы, плацдармы, арсеналы, рубежи, они интересуют их только с точки зрения их стратегических и тактических планов. Атлантический союз, который включил в свою систему эти две страны и принес интересы их народов в жертву антикоммунистической истерии, который приложил немало стараний к тому, чтобы испортить отношения этих стран и их народов со своими соседями из числа социалистических и неприсоединившихся стран, кончил, как мы видим, тем, что породил или еще больше усложнил ряд проблем, ко-

торые теперь отравляют отношения между этими двумя странами.

53. На будущей неделе мы приступаем к обсуждению существа кипрской проблемы. Но я должен уже теперь сказать, что эта проблема давно была бы решена, если бы кипрскому народу была бы по-настоящему дана возможность самому решать свою судьбу и свое будущее и если бы прекратились, наконец, все эти попытки сохранить на территории Кипра остатки колониального режима и военные базы. Мы считаем, что настоящая дискуссия еще раз свидетельствует о том, что надо и просто необходимо сделать, наконец, так, чтобы жизнь всех народов определялась положениями нашего Устава, основными принципами Организации Объединенных Наций, а не изжившими себя идеями и концепциями стратегов холодной войны и идеологических крестовых походов, стоящих у руководства Атлантическим блоком. Чем скорее это будет сделано, тем больше пользы это принесет как всем киприотам, грекам и туркам, так и делу всеобщего мира.

54. Как я уже сказал, в скором времени нам представится возможность высказаться по существу кипрского вопроса. Мне хотелось бы, однако, с самого начала подчеркнуть, что этот вопрос и все последствия, которые он может вызвать для других народов, должны быть рассмотрены на основании уже принятых Советом Безопасности резолюций и уже сделанных им выводов относительно этой проблемы. Надо признать, что любые попытки прибегнуть к давлению извне для разрешения кипрской проблемы, для урегулирования положения на Кипре полностью противоречили бы этому принципу, этим основным идеям, особенно если попытки такого давления отразятся на судьбах многих людей, большого числа семей, обрекут их на тяжкие испытания и муки, ибо они создадут для всех народов и стран угрозу вооруженного конфликта. Вот почему долг нашей Организации в том, чтобы пресечь такие попытки, не допустить подобного давления извне, и именно в этом направлении и должен действовать Совет.

55. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Соединенных Штатов глубоко сожалеет о том, что мы услышали здесь сегодня, — о высылке греков из Стамбула, о сосредоточении войск на границах и о других признаках ухудшающихся отношений между двумя странами Восточного Средиземноморья, которые за последние годы продемонстрировали замечательную способность жить в мире друг с другом, забыв о своей прошлой вражде.

56. Тесные связи, которые Соединенные Штаты поддерживают с Грецией и Турцией, заставляют нас с особым сожалением отмечать, как все больше ухудшаются отношения между этими двумя странами из-за кипрской проблемы, которая уже отняла у нас много времени и потребовала немало внимания.

57. Высылка греков из Стамбула, на которую представитель Греции обратил внимание Совета, нам представляется печальным последствием национальной вражды на Кипре. Такова, можно сказать, историческая аксиома, что люди одной страны, проживающие на территории другой страны, часто становятся невинными жертвами внезапно возросшей напряженности или ухудшения отношений между этими странами. Но даже если правительства действуют в точном соответствии с буквой международных соглашений, как, по нашему мнению, действовало и правительство Турции в данном случае, все мы обеспокоены и испытываем глубокое сочувствие, когда ни в чем не повинных и никому не причиняющих зла людей сгоняют с обжитых мест и депортируют.

58. Вот почему мы также настоятельно просим правительство Турции хорошо подумать не только о том, какое впечатление произведут проводимые им меры на его соседа, но и о тех страданиях, на которые они обрекут людей, не питающих никаких враждебных чувств или намерений к стране, которую они выбрали местом своего проживания.

59. Я, конечно, не могу игнорировать обстоятельства, приведшие к тому, что отношения между Грецией и Турцией настолько обострились, что стали угрожать взрывом. Причины и следствия очевидны для всех. Меры, принятые недавно в отношении проживающих в Стамбуле греков, являются следствием или одним из следствий того обращения, которому за последние месяцы подвергаются на Кипре киприоты турецкого происхождения. Совет Безопасности уже имел возможность ознакомиться с представленными ему ранее сообщениями о взятии заложников, о разрушении турецких домов, магазинов и целых деревень, а в представленном нам вчера докладе Генерального Секретаря не зря говорится о «трудностях, испытываемых многими турецкими общинами на Кипре вследствие установленных для них правительством Кипра экономических ограничений». В докладе отмечается также, что в некоторых случаях эти экономические ограничения «настолько суровы, что почти равносильны блокаде» (S/5950, пункты 221 и 222).

60. Человеческие права не есть привилегия избранных, г-н Председатель, и ими должны пользоваться все люди, где бы они ни проживали, будь то в Турции, в Греции или на Кипре. Правительство Греции, я уверен, не меньше нас огорчено создавшимся положением, и я искренне надеюсь, что оно сделает все от него зависящее для улучшения нынешнего тяжелого положения турак-киприотов.

61. Может быть, стороны считают, что забота правительства Греции о греках, проживающих в Стамбуле, и забота правительства Турции о тураках-киприотах на Кипре — это совсем разные вещи. Но дело в том, г-н Председатель, что только проявление взаимной заботы обеих сторон о гражданах или кровных братьях и взаимное со-

блюдение интересов смогут ликвидировать те острые разногласия, которые возникли между правительствами Греции и Турции и главным из которых, разумеется, является вопрос о Кипре.

62. Я поэтому могу лишь повторить то, о чем здесь сегодня так хорошо говорили предыдущие ораторы, а именно, что мое правительство тоже искренне надеется, что ни Турция, ни Греция в отношениях между собой не будут больше предпринимать, в особенности если это затрагивает интересы ни в чем не повинных людей, ничего такого, что могло бы еще больше ухудшить положение, за урегулирование которого они несут такую большую ответственность как перед самими собой, так и перед всем миром.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Соединенных Штатов Америки любезно отказался от перевода его выступления с английского на французский язык. Если не будет возражений, мы так и поступим, разумеется, не устанавливая прецедента.

64. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): Мы заслушали сегодня утром заявления представителей Греции и Турции, которые свидетельствуют о том, какой серьезный оборот принимают события на Кипре и какую опасность это создает для всеобщего мира.

65. Нам нет необходимости здесь высказывать свое суждение по существу претензий, предъявляемых обеими сторонами, и разбирать, насколько обоснованы доводы и аргументы каждой из них. У нас есть еще надежда, что здравый смысл все-таки восторжествует, и у нас есть также некоторые основания полагать, что отношения, возникшие между Грецией и Турцией, могут быть налажены путем взаимных усилий и уступок со стороны обоих государств.

66. Делегация Боливии считает, что меры, принятые в Стамбуле против ни в чем не повинных греков, хотя турецкие власти прибегли к ним по соображениям внутренней политики, основываясь на существующих в стране законах об охране государственной безопасности, являются самыми настоящими репрессиями, проводимыми в жестокой и издевательской форме в отношении населения, не имеющего никакого касательства к конфликту, возникшему между двумя правительствами. Мы считаем, что депортация греческих граждан из Стамбула вовсе не делает чести турецкому правительству. Сам рассказ об этих событиях способен повергнуть слушателя в ужас. Мне кажется, что если мы здесь, в Совете Безопасности, должным образом попросим турецкого представителя передать своему правительству наше единодушное мнение о том, что насильственные меры против греческих граждан в Стамбуле должны быть немедленно прекращены, то мы можем надеяться, что правительство Турции к нему прислушается, ибо оно знает, что наша единственная цель — обеспечить соблюдение элементарных принципов человеческого сосуществования.

67. Г-н КАРВАЛЬО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-французски*): Делегация Бразилии уделяет очень большое внимание гуманитарной проблеме, стоящей ныне перед Советом Безопасности. Делегация Бразилии считает, что эта проблема входит в компетенцию Совета, так как она тесно связана с другой, в основном политической проблемой, которой занимается Совет, то есть проблемой Кипра.

68. Поэтому делегация Бразилии считает, что Совет полномочен рассмотреть планы, представленные Грецией и Турцией. Правительство Греции выразило недовольство по поводу того, что Турция, помимо прочих мер, рассматриваемых как враждебные афинским правительством, прибегла к массовому выселению греческих граждан, проживающих на турецкой территории. Нам сообщили, что среди людей, подвергшихся депортации, было много стариков, больных и инвалидов. Делегация Бразилии не отрицает того, что каждое государство вправе регулировать статус всех иностранных граждан, проживающих на его территории. Я должен указать, однако, что такие меры не должны носить дискриминационный характер. В данном случае меры, принятые турецким правительством, не способствуют разрядке серьезной политической напряженности, создавшейся в отношениях между обоими государствами; напротив, они могут привести к тому, что оба государства займут еще более жесткие позиции в своей политике по отношению друг к другу.

69. Как я уже указал, этот вопрос можно рассматривать только в связи со всей кипрской проблемой. А если внимательно разобраться в этой кипрской проблеме, то можно обнаружить, что правительство Кипра, тесно связанное с греческим правительством, в свою очередь проводит дискриминационные меры против турецкого меньшинства, серьезность которых отрицать нельзя. И надо сказать, что эти меры тоже способствуют дальнейшему обострению отношений между Грецией и Кипром, с одной стороны, и Турцией — с другой.

70. Поэтому существует только один путь, диктуемый здравым смыслом и благоразумием: Греция, Кипр и Турция, если они твердо хотят найти мирный способ урегулирования этого вопроса, должны воздержаться от принятия каких-либо мер, способных замедлить или осложнить достижение такого мирного урегулирования.

71. Делегация Бразилии оставляет за собой право вернуться к обсуждению планов, представленных Грецией и Турцией, когда кипрская проблема в целом будет поставлена на обсуждение.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с тем что некоторые члены Совета выразили желание кратко проконсультроваться, я, прежде чем представить слово следующему и последнему оратору, который числится у меня в списке, хочу с согласия членов Совета объявить пятиминутный перерыв.

73. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Несомненно, эта краткая консультация, которая состоится, так или иначе повлияет на решение, которое Совет вынесет на этом заседании. Смею надеяться, что то, что я собираюсь сказать, также сможет оказать влияние на это решение. Поэтому я прошу разрешения выступить до перерыва.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы заверить представителя Турции, что, хотя он и выступил по вопросу, относящемуся к порядку ведения заседания, я из учтивости не решился его прервать. Тем не менее я хочу также заверить его в том, что, если члены Совета согласятся, перерыв будет действительно коротким, так что представитель Турции в любом случае будет иметь возможность выступить на этом заседании Совета.

75. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не знаю, с какой целью объявляется этот перерыв, но у меня, разумеется, возражений против него нет. Но, если это относится к окончанию дискуссии, связанной с поступившими жалобами, то, мне кажется, было бы вполне уместным заслушать то, что нам хочет сказать представитель Турции, именно сейчас, раз он того желает. Думаю, что, пригласив его за стол Совета, мы могли бы оказать ему эту любезность.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Соединенных Штатов за то, что он, как я понял, не возражает против пятиминутного перерыва в работе Совета, тем более что мы заседаем уже почти три часа; и я хочу заверить его, так же как и всех остальных членов Совета, что Председатель не имеет намерения решать вопрос о прекращении этой дискуссии, ибо он находится в распоряжении членов Совета. И, я еще раз повторяю, Председатель не собирается игнорировать те сообщения, которые может и имеет право здесь сделать представитель Турции.

77. Однако я хотел бы со всем уважением заметить, что если бы вы сразу согласились с предложением Председателя — а я, разумеется, нахожусь в вашем распоряжении, — если бы вы сразу согласились с моей просьбой и основными пожеланиями, которые были высказаны некоторыми членами Совета, то этот перерыв уже закончился бы, и мы, очевидно, в настоящий момент уже слушали бы представителя Турции.

78. Итак, я повторяю, если не будет формальных возражений против того, чтобы сделать ровно на пять минут перерыв, то мы так и поступим и возобновим заседание сегодня, начав его с выступления представителя Турции.

79. Однако я вижу, что в этой интересной дискуссии хочет принять участие г-н Лю. Предоставляю ему слово.

80. Г-н ЛЮ Цзе (Китай) (*говорит по-английски*): Кажется, члены Совета собираются закончить прения по этому вопросу, вследствие чего я считаю необходимым как член Совета довести

до вашего сведения мою точку зрения, которая, как я считаю, должна быть известна и Председателю.

81. Все члены Совета, которые уже выступали, касались главным образом гуманитарной стороны вопроса. Я хочу заявить, что делегация Китая не меньше, чем все другие делегации, озабочена этой стороной дела, и если это поможет Совету прийти к единодушному решению, я могу сказать, что моя делегация присоединяется к общему призыву, чтобы стороны воздержались от каких-либо дальнейших шагов, способствующих обострению и без того серьезного положения, сложившегося сейчас в Восточном Средиземноморье.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку я вижу, что никто формально не возражает против предложения Председателя о пятиминутном перерыве, мы так и поступим.

Заседание прерывается в 17 час. 40 мин. и возобновляется в 18 час. 25 мин.

83. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Эти пять минут длились довольно долго, но я думаю, что никакого окончательного решения за это время достигнуто не было, и поэтому все еще надеюсь, что то, что я хочу сказать, окажет какое-то влияние на возможные результаты этого заседания Совета.

84. Мы рассматриваем сейчас жалобы Греции и Турции. Именно это является темой нашей дискуссии. Но министр иностранных дел правительства греков-киприотов только что затронул другой вопрос, а поэтому мне хотелось бы очень кратко ответить ему.

85. Во-первых, я должен заявить, что по части извращения истины — в этом ли Совете или где бы то ни было еще — рекорд, по моему скромному предположению, по-прежнему остается за министром иностранных дел правительства греков-киприотов. В конце концов это уж слишком — заявлять, будто турки на Кипре не подвергаются никакой экономической блокаде. Г-н Киприану утверждает, что турки на Кипре сами заперли себя в анклавах. Я очень удивлен, что он не добавил еще, что они объявили голодовку.

86. О действительном положении на Кипре можно получить представление как из докладов Генерального Секретаря и командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, так и из той информации, которую я время от времени передавал делегатам, пользуясь добрыми услугами Генерального Секретаря, — информации, которую мы получаем из наших собственных источников на Кипре и которая часто является наиболее достоверной. Последняя такая информация об экономической блокаде сохранилась в письме, направленном мною Генеральному Секретарю 10 сентября (S/5958)⁶. Зачитаю вам только последний абзац этого письма:

⁶ Там же.

«На основании вышеизложенных фактов приходится констатировать, что экономическая блокада, которой подвергают турецкую общину греческие киприоты в нарушение резолюций Совета Безопасности, представляет собой необъявленную, варварскую и бесчеловечную гражданскую войну. Небезынтересно отметить, что, по заявлению представителя Международного Красного Креста на Кипре г-на Буассе, то количество продуктов, которое получают турецкие киприоты, ниже по калорийности даже тех норм, которые выдаются заключенным в тюрьмах».

87. Конечно, г-н Киприану заявил, что эти нормы вполне достаточны. Насколько мне известно, они составляют 1650 калорий на человека. Может быть, этого и достаточно для г-на Киприану, но этого мало для человека, у которого тяжелые условия труда. А вот что говорится дальше в этом последнем абзаце письма:

«Кроме того, подсчеты производились, исходя из первоначальной численности населения в определенных ограниченных районах, беженцы же в расчет не принимались».

Возникает, следовательно, еще новый вопрос. Подсчеты делались таким образом: в такой-то деревне числятся 600 жителей, значит и пайков надо дать на 600 человек. С тем фактом, что за это время в деревню могло прибыть 1000 беженцев, не считались.

«Вдобавок ко всему при подсчете получаемых норм не учитывался и тот факт, что из-за отсутствия топлива некоторые продукты нельзя было приготовить, а следовательно, и употребить в пищу».

88. Такое положение и вынудило правительство Турции прибегнуть к тем мерам, о которых было сообщено в нашей памятной записке от 10 сентября (S/5954). Вряд ли кто мог ожидать, что Турция останется равнодушной к тому, что населению района Коккины угрожает голод.

89. Между тем совсем недавно мы получили от Генерального Секретаря сообщения об отправке в этот район некоторых партий продовольствия. Эти сообщения, конечно, нас радуют, но не очень. У нас нет оснований верить, что снабжение этого района продуктами будет продолжаться и впредь. Договоренность об этом была достигнута еще раньше, начались поставки продуктов, но потом прекратились. Следовательно, нам хотелось бы иметь уверенность в этом отношении.

90. Вот почему мы и предложили создать комиссию, в которую вошли бы Командующий Вооруженными силами ООН на Кипре генерал Тимайя либо его представитель и, кроме того, турецкий поверенный в делах Никозии, представитель греческого посольства в Никозии и представитель британского Верховного комиссара, чтобы эта комиссия отправилась в район Коккины удосто-

вериться в фактическом положении дел и в необходимости постоянного продовольственного снабжения населения этого района и не позднее чем к 13 сентября представила бы доклад. Таково сделанное нами предложение, и сейчас мы ждем положительного ответа на него.

91. Тем временем г-н Киприану выступил с новым заявлением, в котором любезно пригласил генерала Тимайя и турецкого поверенного в делах посетить район Коккины. Однако район Коккины не подвластен мятежному правительству греков-киприотов. Г-н Киприану не вправе ни приглашать туда кого бы то ни было, ни отговаривать от поездки туда. Между тем, как я уже заявил, мы до сих пор ждем ответа на наше предложение.

92. Я не хочу сейчас подробно касаться кипрского вопроса, к обсуждению которого мы приступим в начале будущей недели. Тогда я смогу сказать гораздо больше.

93. Возвращаясь же к проблеме, которую мы обсуждаем сейчас, я хочу сказать, что Совет уже довольно подробно обсудил гуманитарные аспекты тех жалоб, с которыми обратились к нему греческая делегация и делегация Турции. Представитель Греции нарисовал здесь душераздирающую картину того, как стариков и больных выгоняют из своих домов. Прежде всего это сильно преувеличено. Высылке подверглись подрывные элементы, несколько сот агентов, заключенных в Турцию греческим правительством. Что касается престарелых, малолетних и даже покойников, которые фигурируют в списке депортированных людей, о которых здесь с таким красноречием говорил г-н Бициос, то все это члены семей этих агентов. Прочитав вам соответствующую статью договора по этому вопросу, я достаточно четко разъяснил, что, когда наши власти высылают какое-либо лицо, занимающееся подрывной деятельностью, они вправе требовать, чтобы вместе с ним выехала и его семья. Разве разъединить семью было бы лучше?

94. Что касается умерших, чьи имена по ошибке попали в список высылаемых лиц, то если такие случаи и имели место в действительности, они могут означать лишь то, что греческие граждане в Стамбуле передавали неточные сведения об умерших в местные органы.

95. Я с сожалением должен отметить, что некоторые члены Совета, касаясь гуманитарной стороны вопроса, говорили о «массовых депортациях». Я уже говорил сегодня утром, и могу повторить для занесения в протокол, что о массовых депортациях не может быть и речи. По истечении 16 сентября 1964 года срока заключенной в 1930 году конвенции по консульским вопросам, торговле и судоходству греческие граждане, проживающие в Стамбуле, будут подчиняться тем же правилам, которые распространяются на всех иностранных граждан. Они будут пользоваться теми же привилегиями и иметь те же обязанности, что и граждане всякой другой

страны. Надеюсь, Совет не намерен просить турецкое правительство о том, чтобы оно поставило в какое-то привилегированное положение граждан Греции только потому, что эта страна так «лояльно» и «благородно» вела себя в кипрском вопросе.

96. Этот драматический жест, это обращение к Совету по вопросу о высылках греков из Стамбула есть не что иное, как отвлекающий маневр со стороны греческого правительства, ибо ему на самом деле хочется отвлечь всеобщее внимание от подлинно трагических событий на Кипре, за которые оно несет прямую и главную ответственность. После той агрессивной войны, которую Греция вела против Турции около сорока лет назад, перед нами и греческим правительством все время возникали проблемы, связанные с национальными меньшинствами. Но они всегда как-то разрешались и еще никогда не создавали угрозы миру. Обе страны обменялись населением общей численностью около одного миллиона человек. Судьба турецкого меньшинства в Западной Фракии, насчитывающего более 100 тысяч человек, все время вызвала раздоры между нами. Приходилось мириться с тем, что это меньшинство оставалось слаборазвитым, угнетенным, лишенным средств к повышению своего материального и культурного уровня и что греческие власти постоянно причиняют ему всякие неприятности. Не раз обе стороны теряли хладнокровие и выдержку, однако всегда эти вопросы удавалось улаживать, как и подобает добрым соседям.

97. Однако сейчас создано совсем иное положение. Тем фактом, что Турция использует свои неоспоримые договорные права, права, касающиеся режима для иностранных граждан, проживающих на ее территории, Греция решила воспользоваться как дымовой завесой для прикрытия тех зверств, которые сейчас, вот в эту самую минуту, совершаются на Кипре. Неужели Совет может самым серьезным образом уделять внимание этому вопросу в момент, когда нужны безотлагательные и решительные меры для спасения тысяч турок-киприотов, которым грозит переселение в другую страну, а гибель от голода?

98. В этой связи употреблялось также слово «репрессалия». Более неудачного выражения нельзя придумать. Меры, принятые правительством Турции в отношении греческих граждан, проживающих в Стамбуле, — это не репрессивные меры. Мы просто лишаем привилегий страну, которая раньше была нашим другом, но теперь более не пользуется нашим доверием как в том, что касается ее внешней политики, так и в том, что касается поведения ее граждан, проживающих на территории Турции.

99. Представитель Греции опять отрицал тот факт, что Греция совершила вторжение на остров Кипр. Он опять начал повторять свои прежние лживые утверждения, будто эти люди — всего-навсего возвращающиеся на родину студенты. Они якобы должны получить здесь основатель-

ную военную подготовку. Я бы посоветовал г-ну Бициосу поговорить со своим же министром иностранных дел, который, как я уже сказал сегодня утром, сам признался турецкому послу в Афинах, что на Кипре имеются греческие войска численностью около 10 000 человек. В докладах Генерального Секретаря, включая самый последний (S/5950 и Add.1), присутствие греческих войск на острове подтверждается самым определенным образом.

100. Что касается комиссии по установлению фактов, которую я предложил послать, то г-н Бициос чрезмерно расширил рамки моего предложения. Турецкое правительство не нуждается в услугах какой-либо международной комиссии, чтобы удостовериться в военных приготовлениях Греции на ее границах и на Додеканезских островах. Такими фактами мы уже располагаем. Что касается наших действий, то мы отвечаем за них. Комиссию по установлению фактов надо послать на остров Кипр, ибо там корень зла. Эта комиссия установила бы факт, что на остров вторглись греческие войска, и никто уже не смог бы больше говорить о каких-то студентах, якобы приезжающих на Кипр для обучения военному делу.

101. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я не намерен, по крайней мере на этом заседании Совета Безопасности, посвященном разбору греческой жалобы, подробно касаться выступления представителя Турции. Г-н Эральп умудрился разом опровергнуть и выступления стамбульских властей, и заместителя председателя Совета министров своей страны, и, наконец, когда он совсем разошелся, даже самого себя.

102. Г-н Эральп оспаривал тот факт, что людей, чье состояние здоровья вызвало бы сочувствие и жалость в любой другой стране мира, вынуждали покидать территорию Турции в срок от 24 до 48 часов. Мне кажется, что, если бы г-н Эральп внимательно слушал сегодняшнее выступление представителя Советского Союза, он бы заметил, что г-н Морозов, выступая в качестве представителя своей страны, цитировал английскую газету «Таймс», хотя известно, что она не очень расходится во взглядах с правительством Анкары.

103. Но г-н Эральп все-таки признал, что в списке высланных лиц были включены и умершие; вину за это он свалил на родственников, своевременно не заявивших о смерти этих лиц турецким властям. Но признание сделано: мертвые души в списке были. А когда в списке высланных включают людей умерших, то это значит, что они составлялись не по принципу индивидуального подхода, когда изучают каждого отдельного человека и его поведение, а производилась именно массовая депортация, вследствие чего и получалось, что живые оказались в одних списках с мертвыми.

104. Г-н Эральп в своем выступлении, как я уже сказал, противоречил заместителю председателя Совета министров г-ну Кемалю Сатыру, когда только что заявил нам, что Турция не намечает

массовой депортации греческих граждан после 16 сентября 1964 года; греческие граждане после этой даты будут просто пользоваться таким же статусом, что и все другие иностранцы. Но всего лишь несколько дней тому назад, 1 сентября, г-н Кемаль Сатыр заявил:

«Как уже неоднократно объявляло турецкое правительство, греческие граждане после 16 сентября будут высланы из нашей страны. Таково окончательное решение турецкого правительства по этому вопросу».

105. Вот почему мне кажется, что, вместо того чтобы отсылать меня за информацией к нашему министру иностранных дел, г-ну Эральпу лучше было бы лично обратиться к своему заместителю председателя Совета министров и выяснить, чье заявление имеет больше силы: заместителя председателя Совета министров в Анкаре или представителя Турции на Кипре. Что касается нас, то, подавая нашу жалобу, мы основывались на официальном заявлении, где устанавливался срок 16 сентября.

106. Я сказал, что, в-третьих, г-н Эральп противоречил себе же, опровергая собственные утверждения. В самом деле, он сказал, что я неправильно истолковал его предложение о посылке комиссии по расследованию, утверждая, что он лично говорил лишь о посылке такой комиссии на Кипр. Но в своем письме Совету Безопасности от 6 сентября 1964 года (S/5935)⁷ турецкий представитель употребляет следующее выражение: «безотлагательно направить в этот район комиссию по установлению фактов»⁸. В данном случае под «этим районом» понимаются Фракия, Додеканезские острова и Кипр, ибо Грецию обвиняют в том, что именно в этих трех местах она сосредоточивает свои войска. Таким образом, вовсе не я, а сам г-н Эральп расширил рамки своего предложения.

107. Я, естественно, расширил рамки его предложения в другом направлении, когда сказал, что эта комиссия по установлению фактов должна будет посетить также и турецкую территорию. Но я не выступал с какими-либо необоснованными обвинениями, я представил Совету цифры. В моем выступлении сегодня утром не было ни одного голословного обвинения, вроде тех, с которыми выступает г-н Эральп, нападая на греческое правительство. В моем выступлении содержались конкретные данные, точные цифры, и я повторяю, что греческое правительство только одобрило бы, если бы комиссия по установлению фактов проверила эти данные и цифры на месте.

108. Г-н Председатель, когда я просил внести меня в ваш список ораторов, я хотел, особенно на этой стадии дискуссии, выполнить свой долг.

109. Прежде всего — я хотел бы исполнить свой печальный долг, долг греческой делегации почтить память г-на Сакари Туомиоя, гражданина

Финляндии, которого вдохновляли высокие гуманистические принципы и который внес большой вклад в дело мира, согласившись взять на себя выполнение трудной задачи Посредника ООН на Кипре. Греция ценила и поддерживала усилия г-на Туомиоя, и для нее его смерть явилась тяжелой утратой. Отдавая дань его памяти, она торжественно заявляет, что будет и впредь оказывать всю свою поддержку делу, начатому г-ном Туомиоя, и будет также всячески способствовать быстрейшему назначению его преемника.

110. Затем — исполнить долг приятный, который заключается в том, чтобы поблагодарить все делегации, присутствующие за этим столом, которые после того, как они заслушали сегодня утром сообщение о мерах, проведенных в Стамбуле против значительного числа ни в чем не повинных людей, совершенно не причастных к кипрскому вопросу, по которому здесь так посторонно говорил представитель Турции, сочли необходимым выразить свои чувства и подчеркнуть гуманную сторону — ибо это прежде всего гуманитарная проблема — этой печальной истории, этой драмы, происходящей в Стамбуле; я благодарю их за то, что они сочли нужным обратиться к турецкому правительству с прямым призывом положить конец этим мерам, которые оскорбляют в каждом из нас гуманные чувства, причиняют страдания невинным людям и еще больше обостряют и ухудшают отношения между нашими двумя странами и лишь осложняют кипрскую проблему, в разрешении которой представитель Турции заинтересован не меньше нас всех. Я благодарю эти делегации, ибо они уже на данной стадии дискуссии оказали очень большую поддержку делу мира и в особенности защите гуманистических принципов.

111. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я повторяю то, что заявил ранее, — я смогу многое сказать по кипрскому вопросу на следующих заседаниях, которые будут ему посвящены. Однако, выслушав заявления ряда представителей, я считаю своим долгом сделать уже сейчас несколько замечаний в этой связи.

112. Представитель Соединенных Штатов не пожелал, чтобы был сделан последовательный перевод его речи на французский язык. Но все же в одном месте такой перевод представлялся необходимым — там, где он говорил о разрешении кипрской проблемы между Грецией и Турцией, ибо, говоря о решении кипрской проблемы, он совершенно обошел вопрос о самом Кипре.

113. Правда, представитель Соединенных Штатов процитировал потом одно положение из последнего доклада Генерального Секретаря, который, насколько я понимаю, будет предметом нашего обсуждения или, во всяком случае, одной из тем нашей дискуссии, которая состоится, может быть, на будущей неделе.

114. Представитель Соединенных Штатов снова говорил о мерах в отношении турок на Кипре.

⁷ Там же.

⁸ Оратор цитирует английский текст.

Право, я не могу понять, как представитель Соединенных Штатов мог, хотя бы косвенно, утверждать, будто то, что происходит сейчас в Стамбуле, является результатом мер, якобы проводимых против турок на Кипре, особенно после того, как он выслушал мое выступление — а я выступал до него, — где я исчерпывающим образом разъяснил позицию моего правительства в вопросе об этой так называемой «экономической блокаде», по поводу которой здесь снова счел уместным распространяться представитель Турции.

115. Представитель Турции пытался с помощью нескольких цитат утверждать, что, конечно, какое-то количество продовольствия в эти районы поступает, но что оно является недостаточно калорийным. Он отпустил даже неудачную, я бы сказал; шутку, попробовав определить, какое количество калорий необходимо для меня лично. Я не химик и не эксперт, но вот вам заявление одного представителя Организации Объединенных Наций, сделанное в Никозии 9 сентября 1964 года, то есть совсем недавно. Касаясь продовольственных поставок в эти районы, он заявил: «Размеры этих поставок установлены правительством, и Международный Красный Крест считает, что калорийность этих продуктов является достаточной».

116. Безотносительно, однако, к этому спору насчет калорийности посылаемых продуктов представитель Турции пытался также утверждать, будто размеры этих поставок определяются, исходя из численности основного населения этого района без учета беженцев. Могу заверить его, что беженцев мы учитываем, а вот кого мы не учитываем, так это турок, которые приехали из Турции и находятся сейчас в этом районе и являются виновниками недавних вооруженных столкновений.

117. Позвольте мне снова повторить, что мое правительство готово поручить вопрос об определении размера продовольственных поставок в эти районы Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций или его представителям.

118. В своем заявлении представитель Турции — а я считаю своим долгом называть его только так, какие бы ярлыки он ни пытался здесь приклеить правительству Кипра, которое, как он в общем-то хорошо знает, является правительством, принятым в Организацию Объединенных Наций и имеющим у себя аккредитованного представителя его собственного правительства (если только оно не решило уже его отозвать, о чем нас должны поставить в известность), — сказал, что приглашать или не приглашать кого-либо в район Коккины не мое дело, поскольку этот район не подвластен кипрскому правительству. Если читать между строк, каждому станет ясна вся политика Турции. Каждому будет ясно, что ее интересует не продовольственное снабжение определенных районов на Кипре, а то, чтобы эти районы не попали под власть кипрского правительства.

119. Г-н Эралып заявил далее, что турецкое правительство предложило послать туда комиссию в составе предположительно генерала Тимайи, представителя греческого правительства в Никозии, представителя турецкого правительства в Никозии и представителя правительства Соединенного Королевства в Никозии. Но потом он снова заявил, что мы не полномочны приглашать или не приглашать туда этих лиц. В связи с этим я должен опять напомнить ему, что все эти правительства имеют своих аккредитованных представителей при правительстве Кипра. Позвольте напомнить ему, что, когда он говорит о Кипре, он не вправе считать, будто Кипр находится под турецким контролем. Я вполне уверен, что представитель Греции, так же как и представитель Соединенного Королевства, не согласится с его утверждением, будто правительство Кипра не имеет права приглашать или не приглашать кого бы то ни было. Больше того, я вполне уверен, что все члены Организации Объединенных Наций не согласятся с ним.

120. Представитель Турции заявил, что Турция внесла свое предложение и ждет положительного ответа. Положительного ответа от кого? Если от Организации Объединенных Наций, то совершенно ясно, что ООН должна будет проконсультироваться по этому вопросу с правительством Кипра. Поэтому, если он ждет ответа на свое предложение, то хочет он того или нет, он должен признать, что предложение это обращено фактически к кипрскому правительству. Однако мы внесли наше собственное предложение, сделав это по своей инициативе и доброй воле. Мы пригласили турецкого поверенного в делах, который всякий раз, когда ему надо что-то сказать, вспоминает кипрское правительство, сопровождать эту группу Организации Объединенных Наций, не устанавливая, как я уже раньше сказал, никакого прецедента.

121. Но представитель Турции никак не прокомментировал нашу позицию. Спрашивается, доверяет он или нет Генеральному Секретарю и его представителям, поскольку мы предложили, чтобы именно они определяли отныне, сколько продуктов должно завозиться в эти районы? Или он хочет, чтобы вслед за Генеральным Секретарем и комиссией Организации Объединенных Наций туда поехали еще какие-то комиссии? В прениях, которые состоятся на будущей неделе, я вновь подробно остановлюсь на этом вопросе, так же как и на других вопросах.

122. Я не последую примеру турецкого представителя и не стану снижать уровень нашей дискуссии, как не делал этого и раньше. Я буду стараться, как старался всегда, внести что-либо конструктивное. Я уже давно решил отказаться от попыток опровергать всякие извращения истины, допускаемые турецким представителем в Совете, потому что все уже начали понимать, что турецкое правительство с помощью своего пропагандистского аппарата старается исказить истинное положение дел. Я не могу состязаться с турецким

представителем в этом отношении — да и никто за этим столом или в Организации Объединенных Наций вообще не сможет соперничать с ним, — и я не буду пытаться подражать ему. Советь не позволяет мне извращать факты или пытаться шутить над столь серьезным положением, поэтому я и впредь буду поступать так, как поступал раньше.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня нет больше записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании Совета. Я вижу, что представитель Турции хочет принять участие в дискуссии. Предоставляю ему слово.

124. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток; члены Совета могут не беспокоиться, что я выступлю с длинной речью. Я не собираюсь перебрасывать этот мяч — «извращение фактов» — с одной стороны на другую; думаю, что с нас этого уже достаточно. Но здесь были сказаны некоторые вещи, в которые надо внести поправки для протокола.

125. Одна касается моего упоминания о правительстве греков-киприотов. Называть его правительством Кипра я не решаюсь по одной, и только по одной, причине — правительство, находящееся ныне у власти на Кипре, не является законным правительством. Это совершенно ясно. Это правительство состоит из двух частей, двух элементов — греческого и турецкого. Но члены правительства — греки выбросили из него турок и узурпировали власть. Вот почему при всем моем желании быть вежливым я вынужден и впредь называть его правительством греков-киприотов. Если министр иностранных дел правительства греков-киприотов потрудится прочесть мое письмо от 3 сентября (S/5931)⁹, направленное Генеральному Секретарю, то он увидит, на какой позиции стою я и мое правительство в вопросе о правительстве, находящемся ныне у власти на Кипре. Да, мы имеем на Кипре нашего поверенного в делах и мы поддерживаем отношения с правительством греков-киприотов. Но это отношения де-факто, которые мы поддерживаем в интересах мира и будем продолжать поддерживать, если только не изменятся обстоятельства. Вот все, что я хотел сказать по этому вопросу.

126. Есть еще одна или две небольшие поправки, которые я хотел бы внести в ответ на замечания моего греческого коллеги.

127. В отношении умерших людей, чьи имена случайно попали в эти списки: если представитель Греции прочтет стенограмму моего выступления внимательно, то он увидит в ней такие слова: «Если такие случаи имели место в действительности». Напоминаю об этом просто в порядке разъяснения по поводу его утверждений.

128. Что касается района, в который должна быть послана комиссия для установления фак-

тов, то я имел в виду «заинтересованный район», то есть Кипр, а не что-либо иное, ибо в данном случае только он является таковым районом.

129. Представитель Греции сказал, что я выступил с какими-то туманными заявлениями относительно этих военных приготовлений, тогда как он сам приводил-де факты и цифры. Но я воздержался от того, чтобы называть факты и цифры, просто чтобы не отнимать время у Совета. Кажется, однако, что теперь я должен это сделать. Вот информация, какой мы располагаем.

130. Греческое правительство наряду с его военными приготовлениями и политическими маневрами на Кипре и островах Эгейского моря начало весной 1964 года усиленную передислокацию и провело с тех пор ряд других военных мероприятий, как например:

10-я и 11-я пехотные дивизии, а также главные силы 20-й танковой дивизии и части 31-го гарнизона были переброшены и развернуты в непосредственной близости от турецкой границы.

Разведывательные группы, артиллерийские и саперные части, принадлежащие третьему корпусу и первой армии, также были выдвинуты в передовые районы для оказания поддержки; в то же время в этих передовых районах в агрессивных целях созданы большие склады боеприпасов и других военных материалов.

Местные вербовочные и мобилизационные центры, а также мобильные воинские части были значительно усилены, а во многих местах новобранцы начали проходить специальную подготовку для несения службы охранения, дозорной и административной служб.

Военно-морские и военно-воздушные силы приведены в состояние боевой готовности.

Десять греческих деревень близ турецкой границы были эвакуированы.

Греческое правительство в настоящее время превращает острова Самофракия, Лемнос, Митилини, Хиос (Сакиз), Самос, Никерия и Додеканезские острова в военные базы, в нарушение Лозаннского договора и мирного договора с Италией, в которых ясно сказано, что эти острова должны быть демилитаризованы. Сосредоточения войск и военной техники произведены, в частности, на следующих островах: а) на острова Митилини, Хиос и Самос направлены войска численностью в 500—600 человек, вооруженные тяжелым оружием и замаскированные под «жандармерию», причем для поддержки этих войск сформированы отряды командос в гражданском и милицеские части, набранные из местного населения; б) на острове Сампалия размещены полностью вооруженные войска численностью в 3000 человек, полевая и зенитная артиллерия; в) на Родосе имеются войска численностью около 6000 человек, подкрепленные бронемашинами, зенитными орудиями, самолетами и милицескими частями.

⁹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

Там, по-видимому, находятся и вербовочные центры, на которые ссылался представитель Греции.

131. Прошу прощения, что я отнял время у Совета, но я должен был показать, что у нас есть факты и цифры и что мы не нуждаемся в какой-либо следовательской комиссии для подтверждения этих фактов.

132. Мне думается, что мы очень отклонились от намеченной цели этого заседания Совета. Совет должен заботиться о поддержании мира. В этот орган поступили обращения от Греции и от Турции. В первом из них говорится о массовых высылках греков из Стамбула. Я здесь доказал, что таких массовых выслоек не было и не будет. Заявления, сделанные нами в этом Совете, были объективными, и в них были приняты во внимание не только замечания, сделанные представителем Греции, но и другая сторона вопроса — то

есть горькая участь турецкого меньшинства на Кипре, причем все это застенографировано.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Во избежание необоснованных упреков в том, что Председатель будто бы выражал какое-то беспокойство по поводу намерения только что выступившего оратора взять слово на этом заседании Совета вторично, я спрашиваю во всеуслышание: желает ли еще кто-либо выступить на этом заседании Совета?

134. Я не вижу желающих. В таком случае следующее заседание Совета Безопасности по рассматриваемому вопросу будет созвано после консультации Председателя с членами Совета, если не будет внесено другое предложение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.